

СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЁЖИ: СОЦИАЛЬНЫЕ ОРИЕНТИРЫ

DOI: 10.19181/vis.2019.30.3.592

Межнациональное и межрелигиозное согласие в среде крымского студенчества

Ссылка для цитирования: Ярмак О. В., Нелина Л. П., Ярмак В. Е. Информационно-коммуникативные риски сетевизации политических отношений // Вестник Института социологии. 2019. Том 10. № 3. С. 96–112. DOI: 10.19181/vis.2019.30.3.592

For citation: Yarmak, O. V.; Nelina, L. P.; Yarmak, V. Ye. Interethnic and interreligious unity among Crimea college students. *Vestnik instituta sotziologii*. 2019. Vol. 10. No 3. P. 96–112. DOI: 10.19181/vis.2019.30.3.592



**Ярмак
Ольга Валерьевна**

Севастопольский государственный университет,
Севастополь, Россия

olga_yarmak@inbox.ru



**Нелина
Лариса Павловна**

Севастопольский государственный университет,
Севастополь, Россия

larisanelina@gmail.com

AuthorID ПИНЦ: 862892



**Ярмак
Вероника Евгеньевна**

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия

veronika_arkhipenko@mail.ru

Межнациональное и межрелигиозное согласие в среде крымского студенчества

Аннотация. Крым и Севастополь являются многонациональными регионами и в них, особенно в крымском регионе, проблема межнационального и межрелигиозного согласия была актуальна в различные периоды истории. С вхождением новых субъектов в состав Российской Федерации эта проблема не потеряла актуальности, а, наоборот, с учётом новых экстремистских и террористических вызовов современного мира приобрела новые аспекты. С одной стороны, в Крыму и Севастополе существует внутренний крымско-татарский вопрос, который необходимо исследовать в рамках достижения межэтнического и межконфессионального диалога, с другой – наличие внешних вызовов заставляет задуматься о формировании межнационального и межконфессионального согласия в молодёжной среде и, в первую очередь, среди студенчества как самой организованной её части. В этой связи исследование, осуществляемое при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-06-00440/19 «Межнациональное и межрелигиозное согласие в студенческой среде Крыма и Севастополя: мониторинг и анализ уровня развития» на 2017–19 гг., позволяет выявить механизмы достижения такого согласия. По мнению авторов публикации, межнациональное согласие включает в себя этнические установки, готовность к межнациональным контактам, что, в том числе, формирует национально-государственную и территориальную идентичности. В ходе эмпирического анализа была изучена ценностная компонента: в студенческом сознании присутствуют традиционные ценности, зафиксирована значимость профессионального роста и самореализации, слабость ценностей общих религиозных и национальных интересов. Также были зафиксированы отличия в процессе формирования идентичности у украинской молодёжи. В этой молодёжной группе зафиксирован низкий уровень удовлетворённости социальным обеспечением, значимость ценностей свободы и независимости, религиозного единства; они ощущают принадлежность к своей, украинской культуре, отличной от русской; среди украинцев доминирует мнение о неэффективности защиты суверенитета российским государством. Полученные результаты исследования позволили выявить структурные компоненты межнационального и межконфессионального согласия в различных этнических молодёжных группах, ориентируясь на составляющие национально-государственной, территориальной и культурной идентичности молодёжи. Процесс формирования межнационального и межконфессионального согласия в различных этнических группах крымской молодёжи следует основывать на принципах регионального патриотизма, создании общих культурных кодов, формировании позитивного образа России, усилении экономической и социальной обустроенности молодёжи, создании для неё возможностей профессионального роста и социальных лифтов, объединении молодых людей на основе поколенческих интересов, направленных на самовыражение и самореализацию.

Ключевые слова: межнациональное и межконфессиональное согласие, национально-государственная идентичность, территориальная идентичность, ценностное сознание, ценности, молодёжь

Обращаясь к категориям межнационального и межрелигиозного согласия, понимаем, что по своей структуре и содержанию они шире, чем понятия межэтнической / межнациональной / межрелигиозной толерантности. Исследуемые нами понятия включают в себя не только диалоговые межнациональные и межрелигиозные ценности и установки, но и межэтнические контакты, готовность к достижению межнационального и межрелигиозного доверия. Именно такой подход к анализу межнационального и межрелигиозного согласия использует известный российский социолог, руководитель Центра исследования межнациональных отношений Института социологии РАН Л. М. Дробижева [Дробижева 2003; Дробижева б/г]: ««Межнациональное согласие» – понятие более широкое, чем «позитивные межнациональные отношения» и «толерантность». Оно включает в себя не только благоприятные межнациональные установки, готовность иметь дело с людьми иных национальностей в профессиональной и неформальной сферах общения, но также и ценность диалогового урегулирования противоречивых ситуаций, межличностное и межгрупповое доверие, согласованные ценностные ориентации, общее видение образа мира. Всё это проявляется в способности людей жить в сложном, многообразном мире, взаимодействовать друг с другом на принципах доверия, равенства и справедливости. Критериями интеграции являются гражданская идентичность, согласованность в представлениях об общих целях развития, основных ценностях и жизненных устремлениях, заинтересованность в целостности государства и межнациональном согласии» [Дробижева 2015].

Использование категории «межэтническое согласие» обусловлено «Стратегией государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года», где межнациональное (межэтническое) согласие является одной из приоритетных целей национальной политики государства¹. В нашем исследовании понятие межнационального согласия понимается как достижение позитивных межэтнических отношений и контактов, согласованных ценностных ориентаций, готовность к межнациональному взаимодействию и способность людей жить в полиэтническом сообществе.

Отражением и индикатором интеграционных и консолидационных процессов в межэтническом пространстве является национально-государственная идентичность. В ходе исследования мы обратимся к понятию национально-гражданской идентичности, раскрываемых Л. М. Дробижевой таким образом: «понятие национально-гражданской идентичности включает не только лояльность государству, но и отождествление с гражданами страны, представления об этом сообществе, ответственность за судьбу страны и чувства, переживаемые людьми (гордость, обиды, разочарования, пессимизм или энтузиазм). Так же, как и в республиканской, локальной, этнической идентичности здесь присутствуют

¹ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года // Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 г. № 1666. URL: kremlin.ru/acts/bank/36512 [Дата посещения: 18.04.2019].

когнитивные, эмоциональные и регулятивные элементы (готовность к действию во имя этих представлений и переживаний)» [Дробижева 2008: 218]. «Этническая идентичность так же, как государственная, понимается широко, не только как самоотождествление, но и представление о своём народе, его языке, культуре, территории, интересах, а также эмоциональное отношение к ним, и при определённых условиях готовность действовать во имя этих представлений» [Дробижева 2008: 219]. Данная трактовка этнической идентичности позволяет проанализировать, как политические, социально-культурные, экономические изменения отражаются в государственно-гражданской и национальной идентичностях. Именно в данном ракурсе нами анализируется формирование национально-государственной идентичности крымской студенческой молодёжи, находящейся в переходном (пограничном) состоянии в связи с событиями Крымской весны.

Цель настоящего исследовательского проекта состоит в том, чтобы на основе комплексного мониторингового социологического исследования изучить уровень межнационального и межрелигиозного согласия в студенческой среде Крыма и Севастополя.

Методология исследования базируется на историческом институционализме, сравнительном и конфликтологическом анализе. Исторический институционализм позволяет учитывать историю институционализации межнациональных и межрелигиозных отношений в Крыму. Сравнительный анализ применяется для сопоставления содержательных, динамических и технологических особенностей межнациональных и межрелигиозных отношений в Крыму и Севастополе в разнонациональных молодёжных группах. Конфликтологический анализ позволяет понять процессуальные, структурно-ролевые и функциональные особенности рассматриваемых в исследовании кейсов.

Стратегия прикладного исследования носит гибридный характер, основывается на сочетании количественных и качественных методов, применённых для анализа особенностей восприятия межнациональных и межрелигиозных отношений в крымской студенческой среде.

Эмпирическая модель полевого исследования была построена на комбинации массового опроса (выборочная совокупность 1600 студентов) и глубинного интервьюирования (60 студентов). Выборочная совокупность массового опроса данного исследования репрезентативна возрастному критерию, стратифицирована и распределена по двум территориальным образованиям – Республике Крым и городу федерального значения Севастополь. Построение выборки было многоступенчатым, с применением процедуры поэтапного отбора объектов анализа. На первом этапе была применена вероятностная (гнездовая) выборка, где единицами отбора стали типы поселений с наличием или отсутствием вузовских структур. На втором этапе использовалась квотная выборка. Единицы отбора второй степени определялись на основе сведений (параметров квот) об общем количестве обучающихся в вузе, т. е. элементов генеральной совокупности. Единицы наблюдения отбира-

лись при помощи простого случайного отбора, при котором вероятность быть включёнными в выборку является одинаковой для всех единиц совокупности. Объём выборочной совокупности второй исследовательской волны 2018 г. составил 1600 человек. Размер ошибки выборки не превысил 3%.

Для измерения составляющих межнационального согласия в студенческой среде нами использовалась шкала Богардуса, модифицированная к исследованиям молодёжи. Наш инструментарий содержал специальные вопросы, касающиеся отношения к истории российского государства, понимания образа современной России, определения идентичности, ценностных предпочтений, готовности к межнациональным и межконфессиональным контактам.

При анализе имеющегося эмпирического материала было сформулировано предположение о том, что у молодёжи, проживающей в Крыму и Севастополе, процесс формирования межнационального и межрелигиозного согласия находится в трансформационной стадии и различается в группах, выделенных по национальному признаку. В связи с этим были выделены три группы студенческой молодёжи по национальному самоопределению: «русские», «украинцы» и «крымские татары».

Анализируя национально-государственную идентичность, было осуществлено измерение ощущения близости с той или иной группой, а именно: «мы – граждане Российской Федерации», «мы – люди нашего поколения», «мы – носители определённой культуры», «мы – жители полуострова», «мы – жители нашего города/села», «мы – люди общей судьбы», «мы – мужчины/женщины», «мы – люди одних политических взглядов», «мы – люди одной веры», «мы – люди нашего уровня жизни», «мы – люди нашей национальности», «мы – носители семейной роли, которую человек ощущает в повседневной жизни». Принадлежность к этим группам человек ощущает в повседневной жизни.

Результаты измерения национально-государственной идентичности крымской молодёжи показали, что 44% опрошенных молодых людей определяют себя гражданами Российской Федерации, 40% связывают себя со своим поколением, 38% соотносят себя с представителями одной культуры, 36% воспринимают себя жителями полуострова, 18% определили себя как жителей определённой местности (города/села). К группе людей с общей верой отнесли себя 7% опрошенных, к группе людей одной национальности лишь 6% респондентов (см. рис. 1). В контексте сохранения целостности государства значимо соотношение национально-государственной и территориальной идентичностей. Первая базируется на сопричастности государству, его геополитическому статусу, культурному и духовно-нравственному потенциалу, вторая – на отношении к региону проживания, восприятию экономических, инфраструктурных и социальных изменений в нём. Именно этот факт обусловил наш исследовательский интерес к измерению соотношения молодёжи с группой российских граждан и группой жителей полуострова.



Рис. 1. Распределение ответов на вопрос:
«Какие из перечисленных ниже групп наиболее близкие Вам по духу?», %

Fig. 1. Distribution of answers to the question

«Which of the following groups are closest in spirit to you?», %

Национально-государственная идентичность русской студенческой молодёжи формируется посредством принадлежности к группам российских граждан и жителей Крымского полуострова через ощущение близости со своим поколением и носителями определённой культуры. Формирование национально-государственной идентичности украинской молодёжи базируется на ощущении привязанности к Крыму, носителям определённых культурных ценностей, а также на поколенческих контактах. Крымско-татарская студенческая молодёжь самоопределяется через территориальную, поколенческую и культурную привязки. Необходимо отметить несколько значимых моментов. Во-первых, в группе украинцев и крымских татар менее выражена принадлежность к российским гражданам. Во-вторых, территориальная привязанность к полуострову в большей степени проявилась у крымско-татарской молодёжи. Важным является то, что украинская молодёжь ощущает привязанность к своей (украинской) культуре, отделяя её от русской. Гендерные и конфессиональные связи также более значимы для украинцев. У всех выделенных молодёжных групп объединяющим признаком является невыраженность политического влияния (см. таблицу 1).

Рассмотрение ценностных ориентаций как элементов, скрепляющих полиэтническое сообщество Крыма, обязательно в ходе измерения национально-государственной идентичности и межнационального согласия. Анализ ценностной структуры крымского студенчества показал, что ядро его ценностного сознания составляют здоровье (68%), свобода (65%), профессиональная самореализация (59%), а также любовь (49%), счастливая семья (46%) и друзья (44%). Студенческая молодёжь полуострова ориентирована на профессиональную и личностную самореали-

зацию, при этом она традиционалистская: для неё значимы ценности семейственности, любви и дружбы. Отсутствие в качестве значимого ценностного критерия общих религиозных или национальных интересов свидетельствует о слабости этнического и конфессионального факторов в структуре ценностного сознания молодёжи (см. рис. 2).

Таблица 1 (Table 1)

**Принадлежность к социальной группе
в зависимости от соотнесения себя с определённой национальностью, %**
**Belonging to a social group depending
on correlation of oneself with a certain nationality, %**

Принадлежность к социальной группе / Национальность	Русские	Украинцы	Крымские татары
Мы – граждане Российской Федерации	54	19	17
Мы – люди нашего поколения	34	32	51
Мы – носители определенной культуры	36	46	20
Мы – жители полуострова	38	46	54
Мы – жители нашего города/села	21	21	7
Мы – люди общей судьбы	12	6	5
Мы – мужчины/ Мы – женщины	10	24	12
Мы – люди одних политических взглядов	10	1	12
Мы – люди одной веры	6	24	12
Мы – люди нашего уровня жизни	7	9	0
Мы – люди нашей национальности	4	9	10
Мы – носители семейной роли	5	10	2



Рис. 2. Распределение ответов на вопрос:
«Насколько важны для Вас следующие ценности?», %
Fig. 2. Distribution of answers to the question
«How important are the following values for you?», %

Дифференциация ценностных ориентаций в национальных группах показала, что русским важнее ценности здоровья, профессионального роста, свободы, семьи и любви. Для украинцев в первую очередь актуальны здоровье, свобода и материальная обеспеченность, причём именно эти ценности украинцам важны больше, чем русским и крымским татарам. Крымские татары ценят более всего свободу и материальные блага, затем – счастье и любовь. Необходимо отметить, что ценности свободы и материальной обеспеченности в большей степени значимы для украинцев и крымских татар. Профессиональную реализацию более ценят русские, чем украинцы и представители крымско-татарской молодёжи. Общественное признание и власть актуальны в большей степени для крымско-татарской молодёжи, чем для русской и украинской (см. таблицу 2).

Таблица 2 (Table 2)

Распределение ответов на вопрос:
«Насколько важны для Вас следующие ценности?», %, по национальным группам
Distribution of answers to the question
«How important are the following values for you?», %, by national groups

	Материальная обеспеченность жизни	Наличие власти	Общественное признание	Свобода	Образование, саморазвитие, познание	Интересная работа, профессиональный рост	Творческая самореализация	Счастливая семейная жизнь	Любовь	Наличие друзей	Здоровье	Досуг, развлечения	Счастье других людей, самопожертвование
Русские	33	16	9	64	19	64	35	50	50	49	73	30	17
Украинцы	62	22	19	82	19	33	35	45	50	40	86	16	20
Крымские татары	54	37	39	71	34	34	17	48	46	29	53	10	10

С целью более глубокого анализа ценностного сознания крымской молодёжи определялись качества, которыми должен обладать современный молодой человек. Оказалось, что это – честность (52%), ответственность (47%), независимость (42%) и самоконтроль (39%). Треть опрошенных молодых людей считают, что сейчас важно быть эффективным (34%), исполнительным (31%), терпимым и лояльным (30%) (см. рис. 3).



Рис. 3. Распределение ответов на вопрос:
«Насколько важны для Вас следующие качества?», %
Fig. 3. Distribution of answers to the question
«How important are the following qualities for you? », %

Оценивая актуальные личностные качества в национальных группах, мы выяснили, что независимость в большей степени ценят украинцы, а эффективность – русские и крымские татары (см. таблицу 3).

Таблица 3 (Table 3)

Распределение ответов на вопрос:
«Насколько важны для Вас следующие качества?», %, по национальным группам
Distribution of answers to the question
«How important are the following qualities for you? », %, by national groups

	Твёрдая воля	Эффективность в делах	Независимость	Самоконтроль	Рационализм	Исполнительность	Терпимость, лояльность, чуткость	Честность	Ответственность	Непримируемость к недостаткам
Русские	29	36	44	46	26	36	38	52	51	13
Украинцы	30	18	63	23	22	29	11	51	44	7
Крымские татары	33	36	28	37	33	14	31	43	47	5

Кроме того, студенты указывали качества, которые они ценят в других. Самым основным из таких качеств для крымской молодёжи является общность интересов (89%), а самыми незначимыми оказались общность религиозных взглядов (9%) и этническое происхождение (6%), что говорит о космополитичности современной крымской молодёжи (см. рис. 4).



Рис. 4. Распределение ответов на вопрос:

«Оценивая личность человека в целом, на какие характеристики Вы обращаете внимание прежде всего?», %, выбор не более 3-х вариантов ответа

Fig. 4. Distribution of answers to the question

«Assessing the personality of a person as a whole, what characteristics do you pay attention to first of all?», %, choice of no more than 3 answer options

Значимость общности интересов оказалась важной во всех выделенных нами группах: русские – 89%, украинцы – 79%, крымские татары – 75%. Единственным отличием в национальных группах оказалось то, что украинцы (33%) и крымские татары (19%) более ориентированы на общность религиозных взглядов, чем русские (9%) (см. таблицу 4).

Таблица 4 (Table 4)

Распределение ответов на вопрос:

«Оценивая личность человека в целом, на какие характеристики

Вы обращаете внимание, прежде всего?», %, по национальным группам, не более трёх вариантов ответа

Distribution of answers to the question "When evaluating a person's personality as a whole, what characteristics do you pay attention to first of all?", %, by national groups, choice of no more than 3 answer options

	Общность религиозных взглядов	Общность политических взглядов	Этническое происхождение	Социальный статус	Материальное благополучие	Общность интересов
Русские	9	21	8	26	14	89
Украинцы	33	19	8	25	21	79
Крымские татары	19	21	4	23	8	75

Для понимания ценностно-смысловой конструкции сознания крымской молодёжи исследовалась популярность определённых ценностных смыслов. Показательным стало то, что максимальный вес набрала патриотическая смысловая установка «Мы – наследники истории великой страны!» (39%). Треть опрошенных молодых людей выбрали утверждение о социальной справедливости («Справедливость и социальное государство – главные задачи современного общества» – 36%) и о соотношении личной и общественной свобод («Моя свобода заканчивается там, где начинается свобода другого человека» – 30%). Ценность личного и общественного успеха («Мой личный успех – успех всей страны!») популярна у 28% опрошенных. Необходимость закона и порядка как основ общества осознают 22% респондентов («Фундамент благополучного общества – это закон и порядок»). В рамках нашего исследовательского интереса важным оказалось то, что утверждение «Многонациональность России – наше конкурентное преимущество!» не получило поддержки у большинства опрошенных (13%), что свидетельствует о слабости этнического фактора при формировании смысловых принципов крымской молодёжи (см. рис. 5).



Рис. 5. Распределение ответов на вопрос:
«Какие ценности и смыслы, на Ваш взгляд, распространены
в молодёжной среде Крыма прежде всего?»,
%, выбор не более 3-х вариантов ответа

Fig. 5. Distribution of answers to the question

«What values and meanings, in your opinion, are prevalent among the youth of Crimea first of all? », %, choice of no more than 3 answer options

В национальных группах распределение оценок смысловых установок показало, что утверждение «Россия – пространство моей личной ответственности!» более значимо в среде русской (17%) и крымско-татарской (13%) молодёжи, а принадлежность к достижениям Родины («Мы – наследники истории великой страны!») присутствует в большей

степени у русских (42%) и украинцев (32%). О преимуществе многонациональности российского государства в большей степени говорили украинцы (30%). Важность соблюдения закона и порядка в большей степени осознают крымские татары (40%), чем украинцы (22%) и русские (17%) (см. таблицу 5).

Таблица 5 (Table 5)

Распределение ответов на вопрос: «Какие ценности и смыслы, на Ваш взгляд, распространены в молодёжной среде Крыма прежде всего?»,

%, по национальным группам, выбор не более 3-х вариантов ответа

Distribution of answers to the question «What values and meanings, in your opinion, are prevalent among the youth of Crimea first of all?», %, by national groups, choice of no more than 3 answer options

	Мой личный успех – успех всей страны!	Спешу людям делать добро!	Россия – пространство моей личной ответственности!	Мы – наследники истории великой страны!	Многонациональность России – наше конкурентное преимущество!	Фундамент благополучного общества – это закон и порядок	Справедливость и социальное государство – главные задачи современного общества	Моя свобода заканчивается там, где начинается свобода другого человека
Русские	29	25	17	42	7	17	36	26
Украинцы	21	15	4	32	30	22	30	33
Крымские татары	21	29	13	8	4	40	40	10

Межнациональное и межконфессиональное согласие в условиях своего формирования поддерживается сходством ценностей и смысловых установок, объединяющих молодёжь и основанных на традициях совместного проживания, исторической памяти советского и постсоветского (украинского) периода, сложившимися социокультурными связями. В этой связи полученные результаты позволяют говорить о консолидирующих факторах при формировании межнациональных и межконфессиональных установок крымского студенчества, что особенно важно в условиях полиэтнического региона.

Данный вывод подтверждается тем, что для 52% опрошенных при выборе друзей не важны их этническая и религиозная принадлежности, а 49% респондентов одинаково относятся к плохим поступкам и преступлениям вне зависимости от национальности и вероисповедания совершившего их человека. Это говорит о наличии готовности к межнациональным и межконфессиональным контактам в студенческой среде: принять человека иной национальности или веры в личное (при выборе спутника жизни) и семейное пространство готовы 37% опрошенных.

Значимым ресурсом межнационального согласия видится наличие мнения о непримиримости к нарушению социальных норм вне зависимости от этнической или конфессиональной принадлежности нарушителя

и готовность к межнациональным контактам в близком и семейном кругу. Позитивной этноконсолидации молодёжи также способствует формирование у неё сходных смыслов и ценностей, общих представлений друг о друге.

Представления о месте, роли и геополитическом значении государства – составляющие его образа в сознании и формирующие национально-государственную идентичность. То, насколько личные цели и интересы молодого человека интегрируются с целями и действиями государства, влияет на конструирование образа государства у молодёжи, что, в свою очередь, формирует её национально-государственную идентичность. Анализ политических и социальных представлений о нашей стране показал, что абсолютное большинство наших молодых респондентов (67%) считают Россию мировой державой, решения и действия которой оказывают глобальное влияние на мир. Пятая часть опрошенных (20%) определяют геополитический статус нашего государства как лидера Евразийского пространства. И 13% опрошенных считают Россию региональной державой, ориентированной на постсоветское пространство и не способной оказывать глобальное воздействие в мире. В целом студенческая молодёжь крымского полуострова считает Россию державой, решения и действия которой оказывают влияние как на мир, так и на Евразийское пространство.

Определение цивилизационного и культурного потенциала российского государства выявило отношение к России как к цивилизации, сохраняющей традиционные ориентиры мировых религий (50%) и соединяющей ценности и традиции Запада и Востока (41%). То есть крымская молодёжь воспринимает новое для себя государство как пространство для достижения межнационального и межконфессионального консенсуса, как интегратора, объединяющего западные и восточные смыслы, духовные ориентиры мировых религий.

Оценки культурного и духовно-нравственного потенциала современной России в национальных группах свидетельствуют о том, что крымские татары (72%) и русские (60%) в большей степени, чем украинцы (38%), считают Россию цивилизацией с традиционными ориентирами мировых религий. Как цивилизацию, соединяющую западные и восточные ценности и традиции, Россию видит половина опрошенных украинцев (54%), треть русских (35%) и пятая часть в группе крымских татар (19%).

Значимы в рамках нашего исследовательского кейса мнения крымской и севастопольской молодёжи о защите суверенитета государства. 50% опрошенных уверены, что Россия защищает свой суверенитет эффективно, 45% – отчасти эффективно, что в целом отражает представления крымской молодёжи о российском государстве как о сильном и суверенном.

В национальных группах зафиксированы следующие тенденции: 60% опрошенных украинцев считают, что Россия недостаточно эффективно защищает свой суверенитет, тогда как 63% респондентов

крымско-татарской национальности и 57% опрошенных русских отметили, что Россия эффективно себя защищает. Выявленные закономерности в национальных группах молодёжи в оценках геополитического статуса России, её цивилизационного и культурного места, защиты суверенитета скрывают потенциальную угрозу успешному протеканию консолидационных процессов достижения межнационального и межконфессионального согласия. В этой связи сформированный образ российского государства у украинской части крымского студенчества вызывает некоторое беспокойство.

Поскольку Республика Крым и город федерального значения Севастополь являются новыми регионами Российской Федерации, для нашего исследовательского проекта представляет интерес анализ процесса формирования позитивного образа российского государства в сознании крымской и севастопольской молодёжи. В связи с этим необходимо учитывать оценочные суждения об изменениях в регионах. В качестве изменений на полуострове крымская молодёжь отмечает повышение уровня безопасности (72%) и эффективную динамику развития социальной инфраструктуры (64%).

Уже неоднократно фиксировалось, что на межэтнические отношения влияют условия жизни: люди с негативными межнациональными установками в основном не удовлетворены своим материальным положением и работой. В свою очередь, доступ к образованию и образовательным услугам позитивно влияет на межэтнические установки, расширяет мировоззрение и понимание других культур. Именно поэтому актуальна не только оценка молодёжью социальных, экономических и культурных изменений на полуострове, но и то, как они затронули её жизнь. Студенты отметили расширение возможностей поступления в российские вузы по всей стране (80%), повышение качества образовательного процесса (63%) и увеличение социального обеспечения студенчества (53%).

В национальных группах оценки возможностей для молодёжи выглядят несколько иначе. Если позитивную динамику поступлений в российские вузы в равной степени отметили все, то повышение качества образовательного процесса в большей степени ощутили русские (68%) и украинцы (65%). Об улучшении социального обеспечения студентов заявили 74% респондентов крымско-татарской национальности, 57% опрошенных русских и только 37% опрошенных украинцев.

Заключение

Анализируя полученные данные, можно констатировать, что межнациональное и межконфессиональное согласие в студенческой среде Крыма и Севастополя являются сложносоставными феноменами, базирующимися на национально-государственной, территориальной и культурной идентичностях. Компонентами национально-государственной

идентичности является сконструированный образ государства, оценка его геополитического статуса и потенциала. Составляющими территориальной идентичности выступают восприятие региона, оценка его экономических изменений, уровень социальных возможностей для молодёжи, её удовлетворённость социальной обеспеченностью; культурная идентичность раскрывается в культурно-смысловых кодах принадлежности к носителям культур.

Сформированный в сознании молодёжи образ России как сильного и суверенного государства, значимого игрока на геополитической и международной арене, государства-цивилизации, объединяющего ценности мировых религий, традиции Запада и Востока, консолидирует межнациональные отношения и связи среди студентов и влияет на достижение межнационального и межрелигиозного согласия между представителями различных национальностей в молодёжной среде Крыма и Севастополя.

Изучая процесс формирования идентичности молодёжи различных национальностей и анализируя её структурные компоненты, можно отметить следующее. У разнонациональной молодёжи процесс формирования идентичности различен: в нём присутствуют как отличительные, так и объединяющие признаки. Для всех национальных групп общим компонентом в структуре национально-государственной идентичности является территориальный: проживание на крымском полуострове (для русских и украинцев) и «наследственная» привязанность к родной крымской земле (у крымских татар). Значимым моментом при построении идентичности студенчества является слабость политического воздействия на него.

Анализ переменных в национальных группах молодёжи выявил отличительные характеристики в украинской группе. У украинской молодёжи Крыма и Севастополя зафиксирован низкий уровень удовлетворённости социальным обеспечением, при этом для неё значимы независимость и свобода, религиозное единство, принадлежность к своей (украинской) культуре, отличной от русской; среди них доминирует мнение о неэффективности защиты суверенитета российским государством. Это свидетельствует о необходимости осуществления отдельной информационно-медийной и просветительской работы с украинской группой молодёжи в Крыму, а также акцента на решение её экономических и социальных проблем, связанных с интеграционными процессами вхождения в экономическое и правовое пространство России.

В целом, подводя итог, можно отметить, что процесс формирования межнационального и межконфессионального согласия в различных этнических группах крымской молодёжи следует основывать на:

- принципах регионального патриотизма с учётом территориальной привязанности молодёжи к Крыму;
- создании общих культурных кодов, объединяющих молодёжь различных национальностей;
- формировании позитивного образа России через повышение привязанности к российскому государству, его историческим символам и культурным смыслам;

- усилении экономической и социальной обустроенности молодежи, создании для неё возможностей профессионального роста и социальных лифтов;
- объединении молодых людей на основе поколенческих интересов, направленных на самовыражение и самореализацию, без политического контекста.

Библиографический список

Дробижева Л. М. 2003. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М.: Центр общечеловеческих ценностей. 376 с.

Дробижева Л. М. 2015. Потенциал межнационального согласия: осмысление понятия и социальная практика в Москве // Социологические исследования. № 11. С. 80–90.

Дробижева Л. М. Б/г. Интеграционные процессы в полиэтническом российском обществе // Официальный сайт Института социологии РАН. URL: isras.ru/index.php?page_id=882 (Дата посещения: 18.04.2019).

Дробижева Л. М. 2008. Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости // Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. Ред. М. К. Горшков. Вып. 7. М.: Институт социологии РАН. С. 214–228.

Статья поступила: 10.05.2019

DOI: 10.19181/vis.2019.30.3.592

Interethnic and Interreligious Unity Among Crimea College Students

Olga V. Yarmak

Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

E-mail: olga_yarmak@inbox.ru

ORCID ID: 0000-0002-3261-0415

Larisa P. Nelina

Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

E-mail: larisanelina@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-9975-8628

Veronika Ye. Yarmak

Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia

E-mail: veronika_arkhipenko@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-5025-9112

For citation: Yarmak, O. V.; Nelina, L. P.; Yarmak, V. Ye. Interethnic and interreligious unity among Crimea college students. *Vestnik instituta sotziologii*. 2019. Vol. 10. No. 3. P. 96–112. DOI: 10.19181/vis.2019.30.3.592

Abstract. The Crimea and Sevastopol are considered to be multinational regions, and within them – especially in the Crimea region – such an issue as interethnic and interreligious accord has been relevant at various points in history. With new subjects having joined the Russian Federation, this issue has not become any less relevant. On the contrary, due to new challenges of the modern world, such as extremism and terrorism, this issue has acquired new aspects. On the one hand, there exists the internal matter of the Crimean Tatars in the Crimea and Sevastopol, which needs to be examined within the context of starting an interethnic and inter-confessional dialog, while on the other hand the presence of external challenges prompts to consider developing interethnic and inter-confessional accord among the youth, primarily among college students, them being the most well-organized youth group. In light of this fact, the study conducted in 2017–2019 with financial support from the Russian Foundation for Basic Research within the framework of research project number 17-06-00440/19 and titled “Interethnic and interreligious unity among Crimea and Sevastopol college students: monitoring and analyzing the development level” allows to determine mechanisms for achieving such unity. According to the authors of this work, interethnic unity includes ethnic attitudes, willingness to partake in interethnic contact, which, among other things, develops national and territorial identity. The value component was examined during the course of empirical analysis: traditional values are in fact present in students’ consciousness; professional growth and self-fulfillment were identified as being important, while values attributed to general religious and ethnic interests were deemed insignificant. Also observed were deviations in the process of identity development among young Ukrainians. Observed within this youth group was a low degree of satisfaction with social provisions, the importance of such values as freedom, independence and religious unity; they feel that they belong to their own Ukrainian culture, which differs from Russian culture; for the most part Ukrainians assume that the Russian government cannot effectively protect their sovereignty. The results of this study allowed for determining the structural elements of interethnic and inter-confessional unity within various ethnic youth groups, with regards to components of young people’s national, territorial and cultural identity. The process of developing interethnic and inter-confessional unity within various ethnic groups of Crimea’s youth should be based on principles of regional patriotism, on creating common cultural codes, developing a positive image of Russia, enhancing young people’s economic and social standing, creating opportunity for professional growth together with social lifts, consolidating young people based on generational interests aimed at self-expression and self-fulfillment.

Keywords: Interethnic and interreligious harmony, national-state identity, territorial identity, value consciousness, values, youth

References

Drobizheva L. M. Social problems of interethnic relations in post-Soviet Russia. Moscow: Center for Universal Human Values: 2003: 376 (In Russ.).

Drobizheva L. M. 2015. Potential of interethnic harmony: understanding of the concept and social practice in Moscow. *Sotsiologicheskie issledovaniya* = Sociological Studies, 2015; 11: 80–90 (In Russ.).

Drobizheva L. M. Integration processes in multi-ethnic Russian society. Official web-site of the Institute of Sociology of Russian Academy of Sciences. URL: isras.ru/index.php?page_id=882 [accessed: 18.04.2019] (In Russ.).

Drobizheva L. M. National-civil and ethnic identity: positive compatibility issues/ In: *Reforming Russia. Year-book*, V. 7. Ed.by M. K. Gorshkov. Moscow: Institute of Sociology RAS, 2008: 214–228 (In Russ.).

The article was submitted on: 10.05.2019